

Пламя под дождем

Б. Йеремич

В Доме архитектора состоялся клавирабэнд пианистки из Белграда Бранки Жиравац Йеремич. Приглашение выступить в московском клубе "Архитектурные среды" она получила накануне Рождества и, бросив уже оплаченный отдых на горнолыжном курорте, прилетела в Москву. В свое время Бранка совершенствовалась в ассистентуре-стажировке при Московской консерватории у профессора А.Наседкина и в Европейской консерватории Парижа у И.Лазко. И нет ничего удивительного в том, что пианистка со славянскими корнями и русской пианистической школой быстро завоевала расположение нашей публики.

Программу вечера Бранка составила из произведений Моцарта, Дебюсси и Шумана. Разноплановая, разновременная, в конце концов, просто разная музыка, тем не менее связывалась тайными ниточками русской истории: Моцарт на закате своей жизни собрался в Россию за лучшей жизнью; юный Дебюсси жил в семье Н.Ф. фон Мекк в качестве учителя музыки детей великой меценатки и был влюблен в ее дочь Соню; Шуман в 1844 году был с гастрольями в России в качестве... мужа знаменитой пианистки Клары Вик.

Московская салонная публика, будем откровенны, подзабыла "правильного" клавиесинного Моцарта. Вариации D-dur (K.V.573) и Соната C-dur (K.V.457) Бранка Жиравац Йеремич исполнила без жеманства, сухо, легко и технически безупречно. 150 учеников Бранки, внимая ее ценным педагогическим советам (она преподает в Белграде в Школе доктора Вои-

слава Вучковича), выиграли призы на различных международных фортепианных конкурсах. "Играть Моцарта невероятно сложно, – говорит она. – Его музыка не терпит исполнительского обмана и ухищрений, она вся словно "на виду". Малейший промах – и ты нокаутирован".

По законам "напряженной" французской красоты живет музыка Дебюсси. Ему одному из немногих композиторов были известны способы обольщения посредством музыки. И Бранка благодаря своей внешней красоте и чувствительности, словно избранная духом Дебюсси, была допущена к символично-экзотической звуковой палитре его "Эстампов".

В "Садах под дождем" пианистка даже позволила себе разжечь "пламя Парижа" во время слепого дождя, но только на мгновение, вибрирующей акварелью, и – никакой нарочитой божественной небрежности. Дебюсси считал, что фортепиано должно "говорить". Шуман, впадая в крайности, мечтал "взорвать свое фортепиано". В экстатическом буйстве масок его "Карнавала" раскрылась истинная натура Бранки Жиравац Йеремич, ее славянский темперамент. Именно этот самый сложный фортепианный цикл, предназначенный все же для большого акустического пространства, она рискнула показать в уютной гостиной с камином и позолоченными канделябрами. Публика выразила пианистке свой искренний восторг бесконечными овациями.

Людмила ОСИПОВА

Фото автора

Купюра. – 2007. – 25 руб. – 13 с.